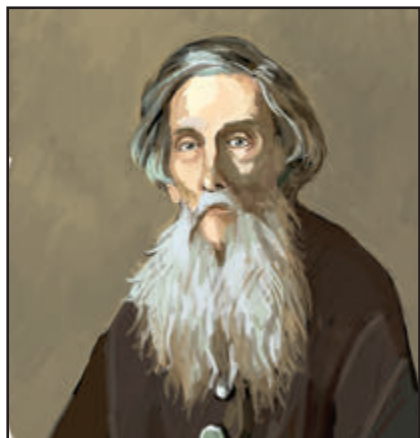

НАПУТНОЕ СЛОВО РОДИТЕЛЯМ

Перед вами книга, страницы которой сотканы из самобытных образов русской природы и сказочных мотивов. Всё это богатство бережно собрал и творчески преобразил Владимир Иванович Даль, создатель уникального словаря, человек-легенда. Его имя стало символом бескорыстной любви к родному слову.

Творчество Даля — это лучшее средство для воспитания маленьких почемучек, питательная почва, которая будет давать силы и поддерживать человека всю жизнь. В наше время хронической спешки, когда нам постоянно кажется, что главное — успеть, сдать, получить, особенно ценно неторопливое чтение в семейном кругу.

Обязательно познакомьте маленьких читателей с автором сказок. Жизнь Владимира Ивановича Даля полна удивительных событий и является образцом для подражания. Его не назовёшь кабинетным учёным. Он был моряком и врачом, писателем и хирургом, участвовал в двух войнах, дружил с адмиралом Нахимовым и выдающимся врачом Пироговым. Знал Пушкина — и тот посвятил ему сказку «О рыбаке и рыбке».

Владимир Иванович Даль родился 10 (22) ноября 1801 года в местечке Луганский завод, Екатеринославской губернии (отсюда его литературный псевдоним Казак Луганский).

СТАРИК-ГODOVIK

Вышел старик-годовик. Стал он махать рукавом и пускать птиц. Каждая птица со своим особым именем. Махнул старик-годовик первый раз — и полетели первые три птицы. Повеял холод, мороз.

Махнул старик-годовик второй раз — и полетела вторая тройка. Снег стал таять, на полях появились цветы.

Махнул старик-годовик третий раз — полетела третья тройка. Стало жарко, душно, знойно. Мужики стали жать рожь.

Махнул старик-годовик четвёртый раз — и полетели ещё три птицы. Подул холодный ветер, посыпался частый дождь, залегли туманы.

А птицы были не простые. У каждой птицы по четыре крыла. В каждом крыле по семи перьев. Каждое перо

гнезда вить, семьями жить. Вот разошлись они по своим краям: по степям, по лесам, по болотам, по ручьям.

Стоит журавль один в поле, по сторонам всё поглядывает, головушку поглаживает, а сам думает: «Надо-де мне хозяйством обзавестись, гнездо свить да хозяйку добыть».

Вот свил он гнездо вплоть у болота, а в болоте, в кочкарнике, сидит долгоносая-долгоносая цапля, сидит, на журавля поглядывает да про себя посмеивается: «Ведь уродился же неуклюжий какой!»

Тем временем надумался журавль: «Дай, — говорит, — посватаю цаплю, она в наш род пошла: и клюв наш, и на ногах высока». Вот и пошёл он нетореной дорожкой по болоту: тяп да тяп ногами, а ноги да хвост так и вязнут;

С тем оба и заснули.

Понравился Лисе медок; вот и на третью ночь лежит, хвостиком постукивает да сама Медведя спрашивает:

— Мишенька, никак, опять к нам кто-то стучится?

Послушал Медведь и говорит:

— И то, кума, стучат.

— Это, знать, за мной пришли.

— Что же, кума, иди, коли зовут, — сказал Медведь.

— Ох, куманёк, что-то не хочется вставать, старые косточки ломать! Сам видишь — ни одной ночки соснуть не дают!

ВОЙНА ГРИБОВ С ЯГОДАМИ

Красным летом всего в лесу много — и грибов всяких, и всяких ягод: земляники с черникой, и малины с ежевикой, и чёрной смородины. Ходят девки по лесу, ягоды собирают, песенки распевают, а гриб-боровик, под дубочком сидючи, и пыжится, дуется, из земли прёт, на ягоды гневается: «Вишь, что их уродилось! Бывало, и мы в чести, в почёте, а ныне никто на нас и не посмотрит! Постой же, — думает боровик, всем грибам голова, — нас, грибов, сила великая — пригнетём, задушим её, сладкую ягоду!»

Задумал-загадал боровик войну, под дубом сидючи, на все грибы гляючи, и стал он грибы созывать, стал помочь скликать:

